

дня город взяли. Население встречало очень хорошо, радушно. Много цветов, вина, продуктов. Мы с ними друг друга понимали. Поляки относились весьма прохладно. Они и сами были голодные, знали одну фразу "Пшиско герман забрал". На дороге иногда ночью в нас постреливали. После 2-х дневного отдыха в городе, снова вперед на запад, то по земле Чехословакии, то Германии. Германия горела. Ничего, никого не жалели, не помогали, но мирное население не обижали. Были нейтральны. Дом горит там люди, но мы вперед на запад. Как относились войска, идущие за нами - не знаю. Я говорю о том, что видел и делал сам.

При наступлении от Моравска-Острава на г. Брно, особенно ожесточенных боев не было. Население нам помогало, чем могло. Случай, который произошел 3-го мая 1945г., красноречиво говорит о подлинно братском отношении чехов и словаков к нам. Наша рота заняла небольшое село. Впереди, метрах в 300-х, была роща. Не доходя до рощи метров 150, немцы нас встретили сильным пулеметным огнем. Мы залегли, зарылись в землю. Объявлено отдыхать до утра. Бригада объединена в один батальон. Ночью перед рассветом, видим, со стороны деревни кто-то идет. Подошла девочка лет 15-ти. В руках был чайник и каждому из нас наливает чашечку горячего кофе. В руках у нее была обычная миниатюрная, ледяная ложечка. Выпив кофе, я попросил ее на память подарить мне эту ложечку. Она мне ее отдала. Эта ложечка мне была дорога, как символ взаимного уважения нашей армии и чехословацкого народа.

После этой чашечки кофе у всех нас так поднялся боевой дух и настроение, что когда была передана команда идти в наступление без крика, ползком, при подходе к опушке леса немцев забросать гранатами и продолжать наступление в роще. Немцы не успели ничего сообразить и оказать какое-то сопротивление, все были перебиты или взяты в плен. Мы продолжили наступление в роще, вышли на ее противоположную опушку. Впереди было поле, которое шло несколько на подъем. Немцев не было видно. Мы бежали вместе рядом с партизаном Ваней Зайцевым и вырвались вперед. Или мы не слышали команды остановиться на опушке, или еще что-то, но на поле, метрах в 150-200 от рощи оказались вдвоем. Только остановились, я услышал щелчок и свист пуль. Ваня начал оседать и упал на землю, не издав никакого звука. Я наклонился над ним и увидел кровь у левого виска. Потряс его, зову: "Ваня, Ваня, что с тобой?" Понял, что он мертв. Не вставая на ноги - лежа завалил его на плащ-палатку, взял его автомат и потащил обратно к роще. Затащил в лес, остановился и сел рядом с ним, все еще не веря, что он убит. Подошел командир взвода и еще несколько человек, что-то говорили, но я не понимал. Был потрясен смертью партизана. Хотя мы были в разных партизанских отрядах, но за период пребывания в армии в одном взводе, а за 3 дня до его гибели, оказались в одном отделении, а я его командиром, искренне подружились, и договорились после войны, если останемся живы, быть вместе. Он был детдомовец и родителей не знал.

Все мы прекрасно понимали, что война вот-вот должна закончится. Берлин уже пал. Обострилось чувство самосохранения. Стали постоянно носить каски саперные лопатки, противогазы (говорили, что немцы хотят применять химические снаряды), плащ-накидки.

И в этот момент немцы начали артиллерийский и минометный обстрел рощи. Мина упала тут, рядом. Я увидел только вспышку огня и больше ничего не помню. Очнулся, пришел в себя только в доме лесника, куда меня притащили и положили к стенке на лавку. Помню, как женщина залезла в подполье и от туда достала бутылку, видимо, вина. Налила мне полный стакан и предложила выпить. Я выпил, хотелось пить. И почему-то меня, посетила мысль, что мне все равно уже не жить, т.к. по опыту знал, что после ранения в живот редко кто оставался в живых. Ранение было серьезное - в бедро и плечень правой ноги - перебит седалищный нерв, левую руку и в живот - перебит тонкий кишечник. Пришел в сознание после операции, которую делала хирург - женщина, как мне показалось, высокого роста полная, фамилии не помню. При первом обходе мне сказала, что теперь буду жить долго. Все, что надо, сшито прочно. У медсестры спросил о документах и медицинские, но никаких документов и вещей, как пояснила медсестра, со мной не было, не